

"The New Economic Theory of the Family": Critical Notes by a Lawyer

A. M. Lushnikov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003,
Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-3-384-391

Research article
Full text in Russian

The article gives the author's assessment of modern approaches of economists to the family and family relations. The study was based on the "new economic theory of the family", at the origins of which was the American economist G. Becker. The article notes that a purely economic approach to the family and family relations ignores the subjective element, makes the approach to love and altruism, as the initial elements of family relations, extremely reductive, not to mention the use of economic terminology (value, benefit, efficiency, rarity, etc.) to family law phenomena. As a conclusion, it is emphasized that the arguments of economists are very significant for taking into account the share of a spouse who does not work, but keeps a household, when dividing property during a divorce, when determining the amount of alimony, etc. However, outside of property relations, the economic approach does little to give both law and other humanitarian disciplines.

Keywords: family; New Economic Theory of the Family; G. S. Becker; households

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Lushnikov, Andrey M. | E-mail: amlu0909@yandex.ru
| Doc. Sc. (Jurisprudence), Doc. Sci. (History), Professor

Funding: Yaroslavl State University (project VIP-014).

«Новая экономическая теория семьи»: критические заметки юриста

А. М. Лушников¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14,
Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-3-384-391
УДК 314.6; 347.61.64

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье дана авторская оценка современных подходов экономистов к семье и семейным отношениям. За основу исследования была взята «новая экономическая теория семьи», у истоков которой стоял американский экономист Г. Беккер. В статье отмечено, что чисто экономический подход к семье и семейным отношениям игнорирует субъективный элемент, делает крайне редуцированным подход к любви и альтруизму как исходным элементам семейных отношений, не говоря уже о применении экономической терминологии (ценность, польза, эффективность, редкость и др.) к семейно-правовым феноменам. В качестве вывода подчеркивается, что аргументы экономистов весьма значимы для учета доли неработающего, но ведущего домашнее хозяйство супруга при разделе имущества при разводе, при определении размера алиментов и др. Однако вне имущественных отношений экономический подход мало что дает как праву, так и другим гуманитарным дисциплинам.

Ключевые слова: семья; Новая экономическая теория семьи; Г. С. Беккер; домохозяйства

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лушников, Андрей Михайлович | E-mail: amlu0909@yandex.ru
Доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор

Финансирование: ЯрГУ (проект VIP-014).

Семья относится к традиционным субъектам целого ряда отраслей права, прежде всего семейного, а также гражданского, государственного, права социального обеспечения и др. Несомненно, что в общественных отношениях, связанных с семьей, может присутствовать существенная имущественная компонента. Это относится в первую очередь к алиментарным, наследственным отношениям, отношениям, связанным с разделом имущества бывших супругов, изменением режима имущества супругов и др.

© ЯрГУ, 2023

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Все это повышает интерес к экономическим подходам к проблемам семьи. Кроме того, в настоящее время достаточную популярность получил экономический подход ко всем проблемам семьи в рамках так называемого «экономического империализма» [1, с. 80–90].

В этой связи определенный интерес для юристов представляет «новая экономическая теория семьи», автором которой является американский экономист Г. С. Беккер (1930–2013), лауреат Нобелевской премии по экономике (1992). Главной его заслугой считается расширение экономического подхода к любому человеческому поведению в духе уже упомянутого «экономического империализма». Он рассматривал семью не только как совокупность потребляющих людей, но и как генерирующую «совместную полезность» единицу из нескольких человек, которая при помощи исходных ресурсов (время, навыки и знания разных членов семьи) производит не только материальные, но и прочие блага. Это позволило применить теорию производства для анализа поведения домохозяйств. Далее мы рассмотрим данный экономический подход к семье и его применимость для юриспруденции.

Начнем с того, что Беккер шел к созданию «новой экономической теории семьи» долгим и порой окольным путем. В 1960 г. выходит его статья «Экономический анализ рождаемости», в которой анализируются проблемы семьи, включая брак, развод, рождаемость, социальную защищенность, через призму рыночной экономики. В ней постулируется, что основой для экономики домашнего хозяйства, которая изучает потребление и трудовые ресурсы, являются семейные решения, центром принятия которых выступает не индивид, а домохозяйство. Далее Беккер приступил к формированию «новой теории потребления», обнародовав в 1965 г. статью «Теория распределения времени» [2, с. 493–517; 3, с. 75–84; 4, с. 114–127]. В ней он впервые подошел к семейной экономике как своеобразной «фабрике», производящей основные товары (питание, образование, воспитание, досуг и др.) за счет использования рыночных товаров и времени ее членов. Таким образом, именно в семье воспроизводятся кадры работников и обеспечивается первичное разделение труда. Члены семейного хозяйства предлагают свое время и альтернативно его используют на своеобразном рынке труда за определенную, опять же условную, заработную плату, а ее размер восполняет возможные затраты времени каждому производителю семейных благ. Соответственно, основная идея Беккера заключается в том, что любое потребление стоит времени, которое обеспечивается соответствующим вознаграждением. Такой подход, по его мнению, приближает традиционную теорию потребления, оперирующую только ценами и доходом в качестве анализируемых переменных, к реальности. Проблему распределения времени он рассматривал и в дальнейшем, в том числе в работе «Распределение времени и товаров на протяжении жизненного цикла» [5]. Его теорию отчасти можно признать редукционистской и даже вульгарной, но она вносила некоторую ясность в изучение проблематики экономики до-

мохозяйств, однако именно на этом уровне рыночный подход был наиболее проблематичен с учетом важности субъективного фактора.

Наконец, пришло время «новой экономической теории семьи», которая вызвала массу вопросов и даже откровенных насмешек. Начало этой теории положила статья о теории брака, в которой он исследовал проблему распределения ресурсов внутри семьи при условии, что ее члены связаны альтруистическими чувствами [6, р. 813–846; 7, р. 811–828]. Последнее условие необходимо с точки зрения мотивации потребности в детях и принятия решений о рождении детей и затратами капитала на их воспитание. Однако и этот альтруизм оказался сильно экономизирован с учетом обратной зависимости качества и количества детей, экономической выгоды инвестирования в их обучение и воспитание и др. Вершиной его творчества по данной проблематике признается изданный в 1981 г. «Трактат о семье» (2-е изд. в 1991 г.) [8], а также ряд других статей, опубликованных в 80-х – начале 90-х гг. Часть из них были переведены на русский язык [9, с. 12–36; 10 с. 93–107; 11, с. 93–98; 12, с. 308–321]. Важность экономического фактора для семьи, как и важность экономики домохозяйств для макроэкономики, очевидны. Однако рассуждения Беккера о браке как чистом выигрыше (издержки минус выгоды), о соотношении «количество – качество», «затраты – доходы», «цены – качества» применительно к детям («дорогие» и «дешевые»), мужьям и женам («качественные» и «некачественные») уже вызывают вопросы. Так, «качественная жена», по смыслу, – это женщина, которая хорошо и дешево готовит, рождает здоровых детей и воспитывает их, заботится об их обучении, эффективно ведет домашнее хозяйство, ухаживает за мужем. Соответственно, «качественный муж» – это тот, кто выполняет свои супружеские обязанности, связанные с воспроизводством рабочей силы (детей), участвует в воспитании детей, а главное – много зарабатывает и содержит семью. В общем, почти «Домострой» с поправкой на «экономический империализм». Это тем более важно, что «жены высокого качества получают премию, определяющую их дополнительную производительность как жен».

Получается, что семья – это исключительно микроэкономическая ячейка общества и составной элемент макроэкономики. Да и дело вовсе не в конкретной семье, а в некоем семейном ВВП. Оказывается, «...брачный рынок как бы максимизирует не выгоды от вступления в брак по сравнению с жизнью в одиночестве от каждого конкретного брака, а общий выигрыш по всем бракам», тем более что людей по парам «расставляет “невидимая рука” конкуренции на брачном рынке» [9, с.16]. От себя добавим, что людям, имеющим неудачный опыт брака, стоит радоваться хотя бы «выигрышу по всем бракам» и винить во всем не судьбу, не второго супруга и даже не соперника-разлучника, а только «невидимую руку» конкуренции на брачном рынке. Предполагаем, что и оценка женской красоты как исключительно «редкого ресурса», исследование «функции полезности женщин» возмутит не только представительниц прекрасного

пола, но и многих мужчин. Уподобление детей «товарам длительного пользования», ближайшим аналогом которых является холодильник, несколько необычно. Из того же ряда рассуждения об «инвестициях в детей», так как большинство, вероятно, говорило бы о воспитании и обучении детей, требующем любви, а также материальных, физических и душевных затрат. Нетривиален и вывод о том, что, оказывается, «инвестиции в детей» выгоднее пенсионных накоплений, т.к. хорошо воспитанные дети в старости помогут своим родителям. Вероятно, вне «экономического империализма» все думали, что именно плохо воспитанные и нелюбимые дети наиболее часто материально поддерживают пращуров.

Беккер в своих исследованиях не забыл и про любовь, посвятив ей несколько проникновенных строк. Начал он со смелого заявления, что нельзя игнорировать браки по любви. Самое же главное то, что «...влияние любви на равновесную прибавку <...> представляет собой случай влияния различий на предпочтения». Это, собственно, все. Если кто-то подумал, что наш герой забыл про секс, то он глубоко заблуждается. В структуру семейного выпуска, помимо товаров и услуг, он включил «сексуальное удовлетворение и другие блага, которые при подсчете национального продукта никак не учитываются». Однако не все так просто, и без оценки затрат не обойтись и здесь. По его мнению, в отношении брака «в функцию полезности включается физический контакт», так как на «контакт» в браке затраты менее, чем вне брака [9, с. 29]. Короче, интимные услуги жены дешевле аналогичных у проститутки, да и деньги остаются в семье. Действительно, этот мощный аргумент крыть нечем, тем более что и К. Маркс считал буржуазный брак узаконенной формой проституции. В качестве пожелания хотелось бы, чтобы экономисты, наконец, в денежном выражении оценили сексуальное удовлетворение (в долларах или рублях по валютному курсу).

Однако главное открытие Г. Беккера таково: «сортировка пар» на «брачном рынке» связана с тенденцией к «ассортативному» спариванию и идет по похожим признакам, таким как рост, цвет кожи, образование, уровень интеллекта, социальное происхождение и др. Скажем так: звучит свежо и неожиданно, хотя муж и жена могут быть как очень похожими, так и разными до антиподов. Без всякого «империализма» Беккера очевидно, что подсознательно человек ищет себе пару по признакам, хотя бы внешне совпадающим со своими собственными, так как семья предполагает известный уровень единства. Определенное влияние на выбор брачного партнера имеет и образ родителей (для девочки – отца, для мальчика – матери). В любом случае это связано со стереотипами, узнаваемостью, причем круг лиц, ее формирующих, может быть расширен за счет других, с которыми люди длительно и тесно общались. Это могут быть бабушки и дедушки, отчим и мачеха, иные опекуны и попечители. Размышлять об этом в терминах экономической науки с использованием множества формул представляется нам несколько излишним и даже провокационным (особенно про спаривание).

По мнению Г. Беккера, почему-то супруги предпочитают выбирать партнера, отличающегося по уровню заработка. Более того, он считал, что выбор по различию заработной платы является оптимальным, причем чем ближе уровень зарплаты жены к уровню зарплаты мужа, тем вероятнее грядущий развод [9, с. 23]. Даже страшно подумать, что будет, если зарплата жены превысит зарплату мужа. Короче, мужчине следует жениться на бедной, трудолюбивой и глуповатой, но хозяйственной простушке (внешность значения не имеет) и тогда брак будет идеальным.

Про страсть и прочие странности (кроме любви как более дешевого «физического контакта») мы вообще говорить не будем (как и Г. Беккер), напомнив только слова одной из песен В. С. Высоцкого: «А мне плевать, мне очень хочется». Его песенная Нинка, которая «спала со всей Ордынкою», явно не является носителем дорогого «человеческого капитала», относится к женщинам «некачественным» и, что скрывать, «дешевым». Эти утверждения о разнице в уровне заработка также можно назвать прикольными, но вот демографы и социологи эвристического посыла данной теории не разделяют. Даже так называемые неравные браки в большинстве случаев связаны не с получением материального благополучия от более старшего и материально обеспеченного супруга, а с другими, скорее психологическими, факторами. В такие браки вступают, как правило, поздние дети, у которых формируются соответствующие стереотипы, недополучившие в детстве родительской любви и др. В любом случае к экономике это не имеет никакого отношения.

Кроме того, в настоящее время и экономистами констатируется достаточно давняя тенденция гомогамии, когда подавляющая часть супругов по уровню доходов примерно равна (и когда богатые (или потенциально богатые) женятся друг на друге) [13, с. 25, 32–34], притом что подход Беккера отражал реалии 50-х гг. XX в. Неслучайно история в духе фильма «Красотка» с Р. Гиром и Д. Робертс о любви и возможном браке бизнесмена-миллионера и проститутки воспринимается как сказка, как редчайшее исключение и даже патология в духе «любовь зла...» уже с конца 80-х гг. прошлого века.

Кстати, для «империалистов» расторжение брака никак не связано с тем, о чем думает большинство (ушла любовь, замучил быт, супружеская измена и др.). Он обоснован в духе Парето – эффекта, который и в отношении экономики более чем условен, т. е. когда улучшается положение хотя бы одного человека, притом что ничье положение не ухудшается. Сколько разводов привело к трагедиям вплоть до самоубийств, «империалисты» еще не определили.

Вероятно, с учетом этого другой экономист Д. Фридман главной причиной как самого брака, так и его долговечности считает наличие невозвратных затрат, связанных с отношениями. Это множество взаимных вложений, издержек, которые окупятся, только если супруги не разойдутся. Для него брак – это двусторонняя монополия с потенциальными издерж-

ками переговоров, хотя начинались последние и на конкурентном рынке. Соответственно, долгосрочные отношения являются одним из способов сократить эти издержки с сохранением внутри брака пространства для переговоров, но при устранении угрозы, что кто-то встанет и уйдет. При этом шансы «заполучить» имеющуюся жену составляют один на десять тысяч (романтики, признаваясь в любви, видимо, привирают про одну на миллион, хотя по уровню достоверности оба числа равны). Причины развода также сугубо экономические, связанные с нарушением условий договора или взаимного инвестирования. Обратное начисто отрицается: «Насколько я знаю, – писал Фридман, – ни с кем пока еще не разводились на том основании, что он плохо готовит или занимается сексом» [13, с. 302–314]. Сдается, что «знает» он далеко не все. Напротив, по мнению социологов и психологов, супруг ищет вне семьи то, чего ему в семье не хватает, и это уж точно не взаимные инвестиции, а скорее секс и даже вкусная еда. При этом собственно любовь, эмоциональная привязанность, взаимный альтруизм – это только средство уменьшения проблем в игре в переговоры с двусторонней монополией, каковой и является брак [13, с. 302]. От себя добавим, что если в данном повествовании вас что-то не устраивает, то вы точно не являетесь сторонником экономического подхода к семейному праву.

Подчеркнем, что суждения Беккера весьма оригинальны, причем для получения каждого из них он исписал несколько страниц с десятками формул. Так, причиной выхода человека на брачный рынок он считал ожидания, «что его доход в браке будет больше, чем при одинокой жизни», а ключевой вопрос брака – это «издержки производства в домашнем хозяйстве». При этом женитьба на «качественной» женщине, как оказалось, скрытая форма полигамии, как замена явной полигамии, так как одна «качественная» женщина заменяет несколько «некачественных» (примерно так же рассуждала и одна из жен Абдуллы в фильме «Белое солнце пустыни»). Кроме того, «качественная» жена усиливает успешность качественного мужа, для некачественного мужа качественная жена может компенсировать некоторые его недостатки. Весьма интересен вывод о том, что, оказывается, стройные и красивые женщины предпочитают выбирать богатых и успешных мужчин [9, с. 18–19, 24]. Получается, что расчетливые рационалистки-красотки бессовестно продают свой «редкий ресурс» на брачном рынке, а богатые бонвиваны и успешные бизнесмены под влиянием такого предложения просто вынуждены периодически менять своих старых жен-«моделей» на более новые «модели». Звучит весьма жизненно.

Совсем неслучайно, по мнению российских поклонников, американец блестяще доказывал, что любовь – это особое соглашение, при котором взаимные инвестиции не обусловлены ничем, кроме возможностей инвестора [14–15]. Что ж, лучше и не скажешь. В итоге главная заслуга Беккера, по мнению его поклонников, заключается в том, что он ввел в качестве переменных в теорию семьи альтруизм и любовь, чем расширил горизонт экономических исследований. Однако, что может сказать экономика

об альтруизме и любви, кроме того, что последняя – это соглашение, дополненное «физическим контактом»? Ничего, впрочем, как и юриспруденция. Иначе говоря, любовь лучше учитывать как «временно постоянную», ибо она, согласно современной книге и фильму, «живет три года». Впрочем, за определение точного «возраста любви» лучше обратиться к последователям Беккера. Они его точно вычислят, но позже.

В качестве вывода отметим, что аргументы экономистов весьма весомы для учета доли неработающего, но ведущего домашнее хозяйство супруга при разделе имущества при разводе, при определении размера алиментов и др. Однако вне имущественных отношений (причем в весьма ограниченном спектре) экономический подход практически ничего не дает как праву, так и другим гуманитарным дисциплинам.

Ссылки

1. Лушников А. М. Право и экономика. М.: Проспект, 2019. 192 с.
2. Becker G. A theory of the allocation of time // *The Economic Journal*. 1965. № 75, September. P. 493–517.
3. Беккер Г. Теория распределения времени (по изд. 1965) // США: экономика, политика, идеология. 1996. № 1. С. 75–84.
4. Беккер Г. Теория распределения времени. (по изд. 1965) // США: экономика, политика, идеология. 1996. № 2. С. 114–127.
5. Becker G., Ghez G. The allocation of time and goods over the life cycle. New York: National Bureau of Economic Research Distributed by Columbia University Press, 1975. 150 с.
6. Becker G. S. A Theory of Marriage: Part I // *Journal of Political Economy*. 1973. Vol. 81, Issue 4. P. 813–846.
7. Becker G. S. A Theory of Marriage: Part II // *Journal of Political Economy*. 1973. Vol. 82. P. 811–828.
8. Becker G. A treatise on the family. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1991 (по изд. 1981).
9. Беккер Г. С. Выбор партнера на брачном рынке (по изд. 1981) // *THESIS*. 1994. Вып. 6. С. 12–36.
10. Беккер Г. С. Экономика семьи и макроповедение // США: экономика, политика, идеология. 1994. № 2. С. 93–107.
11. Беккер Г. С. Экономика семьи и макроповедение // США: экономика, политика, идеология. 1994. № 3. С. 93–98.
12. Беккер Г. С. Семья // *Экономическая теория* / под ред. Дж. Итуэлла [и др.]. М.: Инфра, 2004. С. 308–321.
13. Миланович Б. Капитализм и ничего больше. Будущее системы, которая правит миром. М.: Изд-во Института Гайдара, 2022. 400 с.
14. Фридман Д. Порядок в праве. Какое отношение экономика имеет к праву и почему это важно. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 576 с.
15. Янковский К. Э. Несколько примеров методологии, или «Экономистам не в чем каяться!» // *Общественные науки и современность*. 2009. № 4. С. 8–14.